

Когда шило не в том месте

Сантана Ривера

Несмотря на то, что поездка в Рио была запланирована достаточно давно, Сантана все равно сорвалась раньше, чем должна была. Вроде бы все было в порядке, но кто-то там, в Рио, явно что-то не договаривал. Да еще и какой-то инцидент, о котором очень вскользь упомянул Маркус и отказался рассказывать в подробностях. В общем, опираясь на свою чуйку, бразильянка отпросилась у лунтао и улетела, взяв с собой Криса, конечно же. Жаль, что не получилось также быстро организовать с ней и Чжоу, но, наверное, им иногда все же полезно побыть порознь, чтобы сильнее соскучиться друг по другу.

Плохое самочувствие лишь добавляло паники. Ривере казалось, что все это из-за происходящего на Родине с кем-то из близких. Психовать от этого меньше не получалось. Но уже даже по прибытию домой, когда она воочию сумела убедиться, что все живы и здоровы, просто мама Маркуса потянула себе связки на ноге, непонятное чувство не оставляло. А общее состояние организма лишь напоминало о том, что иногда надо отдыхать, а не мчаться в офис с самолета. Но Сантана, несмотря на умение держать себя в руках и высокий (без ложной скромности) профессионализм, была и остается немножечко истеричкой. Ну ладно, просто она очень эмоциональна и что-то принимает слишком близко к сердцу. Но это не повод так измываться над собой.

Организм, утомленный перелетом, на фоне интересного положения, о котором девушка даже близко не догадывалась, сказал, что так жить не может, поэтому после посещения банка и дома семьи Скалари, девушка вырубилась часов на двенадцать, не реагируя на телефоны. Только Кристиан сумел ее разбудить утром (то есть скорее днем), напомнив о важной встрече в банке уже через полтора часа.

Чжоу Мин

Чжоу был, мягко говоря, недоволен внезапным отъездом Сантаны. Он знал, что она планировала слетать в Рио, чтобы решить там какие-то свои дела, но внезапно поездка перенеслась на другое время. Гунмао и слышать не хотел о том, чтобы столь же срочно отпустить в Бразилию еще и Чжоу, потому что нужно было отправить один ценный груз, и курировать это предстояло лично четыреста двадцать шестому.

Он проводил Сантану в аэропорт, после чего поехал в Ванцзы, где собирался весь отряд. было странное предчувствие, будто что-то в отношениях с мэймэй не так. Не плохо, не грядущая ссора (а ссориться они умели на зависть кошкам с собаками), просто что-то не так. Даже не предчувствие опасности, хоть была и смутная тревога.

Чжоу позвонил Маркусу, чтобы убедиться, что тот встретит Сантану и даже не перепутает рейс. Послушав заверения, что нет причин для беспокойства, четыреста двадцать шестой вдобавок к имеющемуся коктейлю эмоций почувствовал еще и ревность.

Сорок девятые благоразумно старались не отсвечивать. Они все списывали на то, что Чжоу уже успел соскучиться по Сантане. Йен пару раз заговорил, что неплохо было бы вечером после поставки отметить успех дела, а завтра выходной, а послезавтра тем более, а там уже и мэймэй вот-вот вернется. Чжоу на это лишь огрызнулся и велел собираться, чтобы выехать на полчаса раньше, чем планировали.

Сантана Ривера

Состояние с самого утра было абсолютно разбитым. Такое ощущение, что ночь, вместо того, чтобы отдохнуть и набираться сил, она разгружает вагоны, перетаскивая все на собственной спине. Но к этому еще прибавилась жуткая слабость, справиться с которой она было попыталась при помощи врачевания, но у нее ничерта не вышло - не смогла нормально сосредоточиться. Пришлось справляться под ручными средствами - горячим душем, горячим чаем (не кофе, от которого почему-то мутило). Естественно, бразильянка все списала на переаклиматизацию и усталость, поэтому даже и не думала что-либо предпринимать. Ну, разве что вызвала такси, закинув Криса в город, где он должен был встречаться с друзьями, пока она будет в банке.

Несмотря на свою прекрасную актерскую игру, вид Сантаны выдавал ее. Ей явно не здоровалось, но она продолжала уверять Жоана, что с ней все в порядке, просто сказывается разница во времени и долгий перелет. После обеда, от которого ее внезапно начало мутить, как от кофе утром, бразильянка продолжила совещаться с коллегами, которые излагали текущее положение дел. Во время очередного кофе-брейка, Сантана почувствовала, что ей становится совсем нехорошо, поэтому поспешила в дамскую комнату. Только вот дойти до нее не успела: перед глазами резко потемнело, сильное головокружение и сильнейшая слабость. Сантана почувствовала как ее бросило в холодный пот, а на лбу мгновенно появилась испарина. Единственное, на что ее хватило - прислониться к стене и сползть по ней вниз. Ноги стали ватными и отказывались держать. Последнее, что она слышала, прежде чем отключиться, это были чьи-то беспорядочные голоса: " Мисс Ривера? Ей плохо. Вызовите скорую!" - и частое биение собственного сердца.

Чжоу Мин

Весь вечер и всю ночь Чжоу не покидало ощущение тревоги, несмотря на то, что с поставкой не возникло никаких сложностей. Партнеры сработали чисто, и два деревянных ящика, в которые были упакованы какие-то исторически ценные безделушки, были благополучно погружены на лодку, а затем переправлены на корабль, который доставит все к заказчику. С оплатой также проблем не возникло - в переданном партнерами портфеле лежали нормальные пачки нормальных денег, не куклы и не фальшивки. Чжоу лично отвез портфель в дом лунтао и передал деньги боссу через Ли, после этого он вернулся домой.

Тревога не пропадала. Чжоу не понимал, почему, потому что был уверен, что не оставил следов, и что вся операция прошла идеально, как обычно не бывает. То ли полиция была занята, то ли конкуренты перевелись, но редко когда бывала такая небесная халява. Но что-то происходило.

Чжоу позвонил Маркусу, зная, что у того сейчас не ночь. Лучший друг Сантаны

сказал, что та доехала, все в порядке, даже пошла на работу, только сонная. Учитывая разницу в часовых поясах, в этом не было ничего удивительного. После этого Чжоу набрал номер самой Сантаны, но телефон не отвечал. Пришлось снова звонить Маркусу, который был не в курсе, но предположил, что мэймэй сидит на совещании и выключила звук. Велел не париться, пообещал держать в курсе и настоятельно рекомендовал идти спать.

Психовать на Маркуса было для Чжоу потерей лица, поэтому он вежливо поблагодарил бразильца, сказал, что звонит в это время исключительно для того, чтобы не тревожить по ночам лучшего друга своей невесты, затем сбросил вызов и еще два раза попытался дозвониться до Сантаны. Бесполезно.

Ветер Перемен

Звонок от Жоана мог означать все: в мире случился локальный апокалипсис и доверенное лицо семейства Ривера желает осведомиться о здоровье семьи Скалари, Сантана закинула Москвой мобильный куда-то очень далеко и влспользовалась трубкой ближнего своего или еще какой-нибудь вариант. Только вот новости оказались тревожными, потому что его лучшая подруга на скорой отправилась в больницу с обмороком, но врачи настояли на более детальном осмотре.

Маркус набрал Номер Кристиана, который гулял с друзьями в городе, договорился, что заберет его от офиса банка, зверив, что Сантана просто переутомилась. Теперь оставалось самое сложное - позвонить этому Чжоу, который звонил, наверное, с час назад, пытаясь узнать, все ли в порядке с его ненаглядной бразильянской. И, несмотря на то, что Маркус ревновал подругу к этому китайскому уголовному авторитету, не сказать он не мог. Не по-братски. Да и неправильно это, тем более, что у них с Сантаной все равно ничего подобного не получится, что понимают оба.

- Сантане стало плохо на совещании и ее забрали в больницу. Была без сознания, говорят, что сильное переутомления и истощение. Вы ей там вообще продохнуть не даете что ли? - гонцов с плохими вестями... Поэтому лучшая защита - это нападение. Правда, тон повышать Скалари не стал, прекрасно понимая в какой панике будет Мин уже после этой новости. Впрочем, дальше уде можно было просто положить трубку и ничего не говорить. Бесполезно.

Чжоу Мин

Чжоу не мог заснуть, потому слонялся по квартире, курил, выпил пару глотков пива и постоянно смотрел на молчавший телефон. Сантана наверняка заметит пропущенные вызовы и позвонит или напишет. Видимо, просто совещание. Неприятно, что она так далеко, вот и лезут в голову всякие дурацкие мысли. В этот момент раздался звонок, но не от Сантаны.

Нельзя не верить предчувствиям. Чжоу выслушал все, что говорил Маркус, хмурясь и не перебивая бразильца. Тот еще высказал насчет переутомления, и после этого четыреста двадцать шестой подал голос.

- Это кто еще не дает, у нас она в обмороки не падает, - чуть огрызнулся Чжоу, готовый обвинять Бразилию и все тамошнее окружение мэймэй во всех смертных

грехах, но запоздало сообразил, что Маркус мог и вовсе не позвонить. - Спасибо, что сказал.

Он снова закурил, решая, что делать. Рио был на другой стороне глобуса, там невозможно оказаться мгновенно, как бы ни хотелось. С учетом новостей, был шанс, что Гунмао отпустит. Возможно, удастся быстро заказать билеты, но все равно это почти сутки в пути, а в самолете еще и без связи.

- Я приеду, постараюсь как можно быстрее, - сказал Чжоу. - Узнай пока, нужно ли что-то привезти - её карту из клиники, документы какие-то, не знаю... С кем Кристиан сейчас?

Ветер Перемен

Маркус лишь фыркнул на ответный наезд со стороны Мина, но не стал комментировать. В конце концов, эти сумасшедшие китайцы - очень своеобразный народ, а конкретно этот китаец печется о Сантане лучше, чем можно было представить. Скалари считал себя человеком умным, поэтому и промолчал. Зато Чжоу внезапно не только поблагодарил, но и начал задавать вопросы. Очень дурацкие вопросы.

- За эти годы она чем-то серьезным болела, чтобы нашим врачам об этом очень надо было знать? - Маркус знал почти наверняка, что все было в норме. Мог предположить, что могли быть какие-то ранения, о которых ему, естественно, никто ничего не говорил по вполне понятным причинам, но не более того. - Криса я сейчас заберу, и мы поедem в клинику к спящей красавице. Он останется либо у меня, либо у моих родителей, за него не беспокойся.

Дальше, на самом деле, говорить уже было не о чем. Маркус дал Чжоу всю необходимую информацию, а теперь ему осталось только долететь до Рио. Скалари взглянул на часы, отметив про себя, что возможный ближайший рейс, на который, возможно, успеет китаец, будет послезавтра. Чтобы быть в городе завтра он уже должен был вылететь. Да, самый быстрые маршруты до Пекина и обратно он давно изучил, чтобы понимать сколько времени понадобится ему самому, чтобы добраться до другого конца света, либо Сантане, чтобы оказаться дома.

Чжоу Мин

- Да нет, не болела, - задумчиво ответил Чжоу.

Он не стал говорить о тех случаях, когда Сантана попадала в клинику, потому что считал, что они не имели отношения к делу. Не от шальных пуль, досадных царапин и излишнего усердия в магии она сейчас попала в больницу в Рио. Дальнейший разговор с Маркусом не имел смысла. Нужно было отпрашиваться у Гунмао, заказывать билеты и как можно быстрее мчаться на другой конец света, хоть логика и подсказывала, что от этого вряд ли многое зависело.

Как ни странно, фу шан шу сразу согласился отпустить на несколько дней, и Чжоу не сразу обратил внимание на произнесенную большим боссом фразу, в которой было что-то о вреде перелетов "в её положении". Прозвучало очень неоднозначно, а голос Гунмао показался даже встревоженным, но Чжоу было проще списать все это

на недосып, чем на реальность столь толстых намеков. Как известно, никто не спешит заметить жирафа на балконе, ведь его там не может быть.

Через четыре часа Чжоу уже проходил паспортный контроль перед вылетом в Рио. Из вещей у него с собой была только одна спортивная сумка, потому что было не до сборов. А когда самолет взлетал из аэропорта Северной Столицы, слова Гунмао снова всплыли в памяти четыреста двадцать шестого, только переспросить не удастся еще несколько часов до самой посадки. Этого не могло быть, она бы сказала. От этой мысли Чжоу грустно усмехнулся, вспомнив, сколько прежде возникало предпосылок к тому, что о беременности мэймэй вполне могла сказать ему последним или не сказать вовсе.
